

Научная статья
УДК 330.88
DOI 10.18101/2304-4446-2024-2-3-9

АДАПТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БУДДИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

© **Атанов Николай Иванович**

доктор экономических наук, профессор,
Бурятская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда,
вооруженных сил и правоохранительных органов
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 30
ni.atanov@yandex.ru

© **Цыренов Даши Дашанимаевич**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dashi555@mail.ru

Аннотация. Глобальные проблемы человечества, возникающие в западной экономической системе, основаны на сформировавшемся противостоянии человеческой деятельности и природы, несоответствии или несовместимости человеческих материальных потребностей и возможностей окружающего мира. Это приводит к актуальности рассмотрения опыта восточной буддийской экономики, основанной на рациональном хозяйствовании, ненасилии над природой и регенеративных механизмах. В статье представлен опыт Буддийской традиционной сангхи России, реализующей в Республике Бурятия модель восточной буддийской экономики. В основу положены принципы традиционного хозяйственного уклада бурятского населения, гармоничного с законами природы; экономической деятельности социальной направленности; обеспечения населения высококачественными товарами из местного натурального сырья. Благодаря этому Республика Бурятия может стать модельной территорией устойчивого цивилизационного развития мирового масштаба.

Ключевые слова: буддийская экономика, этноэкономика, модельная территория, Буддийская традиционная сангха России, западная модель экономики, восточная модель экономики, устойчивое развитие.

Для цитирования

Атанов Н. И., Цыренов Д. Д. Адаптация принципов буддийской экономики в Республике Бурятия: первые итоги // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 2. С. 3–9.

В наши времена, когда истина скрыта столькими покровами,
а обман прочно укоренился, распознать истину может лишь тот,
кто горячо ее любит.
Блез Паскаль (1623–1662) [2]

Глобальный кризис, который охватил мировое сообщество, — свидетельство того, что один только экономический рост не способен привести человечество к устойчивому и безмятежно мирному развитию. Демографический, экологический, социальный, политический и другие составляющие кризиса — это следст-

вие накопления ошибок в действующей парадигме, приведшие к неспособности поддерживать равновесие и гармонию между человеком, обществом и природой.

Генеалогия человеческой цивилизации в географическом и историческом пространстве показывает, что уровень гармонии в триаде «человек — общество — природа» выше в азиатско-буддийской цивилизации, чем в западной прагматичной системе ценностей. Срединный гармоничный путь между крайностями богатства и нищеты, достигнутый на основе малых затрат ресурсов, с одной стороны, и удовлетворяющие человека результаты, с другой, обеспечивают большую устойчивость экосистемы и социума.

Западная модель экономики, построенная на эксплуатации природных и людских ресурсов в увеличивающихся масштабах, есть не что иное, как акт насилия, следствием которого неизбежно становится насилие над людьми и между людьми за обладание этими ресурсами.

Базовые ценности буддизма, считает Эрнст Фридрих Шумахер (1911–1977)¹, — простота и ненасилие — распространяются и на производственно-хозяйственную деятельность. «Простота образа жизни и сознательное снижение стандарта потребления у буддийских экономистов тесно связаны с религиозным императивом ненасилия, поскольку позволяет жить людям без напряжения, конфликтов, постоянного чувства неудовлетворенности и выматывающей погони за материальным достатком» [3].

В таблице 1 представлены принципиальные положения западной материалистической и восточной буддийской экономики. Их сравнение по целевым установкам по отношению к ресурсам и труду показывает преимущества принципов буддийской экономики своими гуманистическими постулатами.

Таблица 1
Принципы экономической политики в дихотомии «Запад — Восток»

Западная материалистическая экономика	Восточная буддийская экономика
1. Целевые установки	
1.1. Потребление — единственная цель и задача экономической активности. Максимальное удовлетворение человеческих потребностей путем оптимизации затрат производства и труда	1.1. Модель рационального хозяйствования: простота и ненасилие, предельная рациональность. Невероятно малыми средствами достигать больших результатов, что позволяет жить людям без напряжения и стресса. При этом выполнять предписания буддийского учения: «Прекрати делать зло, начинай делать добро!»
1.2. Рост валового внутреннего продукта — основная задача экономики, ориентация на коммерческий успех и выгоду любой ценой	1.2. В центре внимания ЧЕЛОВЕК, реализация его способностей
2. Отношение к ресурсам	
2.1. Ресурсоемкая модель экономики в обществе потребления. Поскольку не возобновляемые ресурсы неравномерно рассредоточены и ограничены по пространству земли, это служит триггером	2.1. Ресурсосберегающая модель экономики. Ограниченность ресурсов повсеместно предполагает удовлетворение потребностей людей умеренным расходом ресурсов, установ-

¹ Э. Ф. Шумахер — немецкий экономист, который ввел термин «буддийская экономика». Получил известность благодаря критике современных экономических концепций и выступлениям в защиту окружающей среды.

<p>гером конфликтов между конкурентами, провоцируя межстрановые политические напряжения</p> <p>2.2. Увеличение коммерческого товарооборота и объемов перевозок ресурсов и товаров (грузооборот) — показатель экономического прогресса</p>	<p>ливая принципы жить в согласии между собой и природой.</p> <p>2.2 Производство, построенное на основе местных ресурсов для местных потребностей — наиболее рациональный способ экономической жизни. Экономика на невозобновляемых ресурсах паразитическая. Легкомысленное и расточительное использование невозобновляемых ресурсов представляет собой акт насилия над природой, который непременно приведет к насилию между людьми</p>
<p>3. Отношение к труду</p>	
<p>3.1. Труд — это необходимое зло. С позиции работодателя труд всего лишь «строка расходов», которую следует минимизировать; с точки зрения рабочего: работать значит приносить в жертву свой отдых и комфорт, а заработная плата всего лишь компенсация за причиненные неудобства</p> <p>3.2. Идеальный вариант: для работодателя — полный отказ от наемной рабочей силы, а для рабочего — постоянный доход без приложения труда. Работодатель заинтересован в товаре, а не в людях</p> <p>3.3. Высокая интенсивность труда, следовательно, производительности</p>	<p>3.1. Буддийские принципы «минимизация страданий» предполагают развитие человеческого потенциала; «упрощение желаний» — повышение производительности труда; «отказ от насилия» — бережное отношение к природным ресурсам, производственным фондам, коллегам по труду</p> <p>3.2. Труд выполняет три функции: дает возможность человеку реализовать свой капитал; помогает рабочему преодолеть эгоцентризм путем приобщения к коллективу в решении общих задач; обеспечить свое существование произведенными товарами и услугами</p> <p>3.3 Интенсивность труда в пределах парадигмы ненасилия</p>

Профессор Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006) в книге «Общество изобилия» отмечает: «Если маржинальная потребность в товаре низка, тогда нет необходимости принимать на работу одного рабочего или миллион рабочих... Если мы можем позволить себе некоторую незанятость в интересах устойчивости экономики, тогда, вероятно, мы можем допустить распределение товаров среди безработных, чтобы они могли поддерживать достойный образ жизни» [1]. Вывод: для западного экономиста вещи важнее, чем люди, а потребление важнее творческого труда, т. е. происходит сдвиг от рабочего к продукту труда.

Индийский философ и экономист Джозеф Челладурай Корнелиус Кумараппа (1892–1960) уверен в следующем: «Если природа труда в должной степени оценивается и восполняется, она приносит человеческим качествам такую пользу, как пища физическому телу. Она направляет его свободную волю в правильное русло и дисциплинирует его животные инстинкты. Она создает основу для того, чтобы человек мог проявить свои лучшие качества и развить свою личность» [3]. Вывод: в буддийской экономике должна быть обеспечена занятость каждого трудоспособного человека. Для нашего сегодняшнего бытия и состояния общества данный вывод является едва ли не ведущим напутствием в воспитании на-родонаселения, начиная с ясельно-дошкольного уровня до самого пожилого возраста.

Возрастающая антропогенная и техногенная нагрузка на природную среду с ее адекватными угрозами для человечества обуславливает поиск рациональных решений. Понятно, что ведущая надежда на научно-технологический прогресс.

Но это достаточно долгий и затратный путь, что заставляет нас находить более быстрые и менее затратные решения. Такие возможности предоставляет наша историческая ретроспектива. Как наши предки жили и развивались, не нарушая баланс между экономикой и экологией? Все довольно просто. Их хозяйственный уклад был подчинен, в первую очередь, закону природы — «не навреди!». Экономика предков была регенеративной, то есть безотходной, не концентрированной в одной точке, а рассредоточенной в пространстве ареала жизнеустройства.

У предков, например, ума бы не хватило выбрасывать овечью шерсть тоннами якобы из-за отсутствия рынка сбыта, мотивируемого современниками. Все продукты убоя скота перерабатывались. Аналогичный подход существовал и в растениеводстве.

Отход от традиционного хозяйственного уклада крестьян в массовом порядке начался с момента провозглашения в СССР политики промышленной индустриализации и коллективизации единоличных хозяйств крестьян в конце 20-х гг. XX в. В нем присутствовал и политический компонент: движущей силой построения социализма и коммунизма провозглашен пролетариат: в промышленности — рабочие; в сельском хозяйстве — рабочие совхозов и колхозники. А экономическим триггером считались концентрация и специализация производства. Все крупнейшие стройки в СССР: гидроэлектростанции, каналы, шахты, промышленные гиганты, дороги, мосты и т. д. — строились в основном на мускульной энергии мобилизованного крестьянства.

Но все живое в природе держится на основе баланса между причиной и следствием, положительными и отрицательными действиями, между количеством и качеством, между бытием и сознанием, в конце концов.

Приведем отрывок из книги «Диалектика природы», написанной Фридрихом Энгельсом (1820–1895) еще в XIX в., об экологических последствиях экономических «доблестей»: «Не будем слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь, те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь, совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых. Людям, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги. Когда альпийские итальянцы вырубали на южном склоне гор хвойные леса, так заботливо охраняемые на северном, они не предвидели, что этим подрезывают корни высокогорного скотоводства, ... еще меньше они предвидели, что этим они на большую часть года оставят без воды свои горные источники с тем, чтобы в период дождей эти источники могли изливаться на равнину тем более бешеные потоки. Распространители картофеля в Европе не знали, что они одновременно с мучнистыми клубнями распространяют и золотуху. И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, что мы наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы в отличие от всех других живых существ умеем познавать ее законы и правильно их применять» [4].

Прошло два века с момента публикации «Диалектики природы», в котором четко, ясно, критично Ф. Энгельсом задан будущим поколениям алгоритм гармоничного сосуществования человека и природы, с указанием катастрофических последствий в случае нарушения законов природы. И что в итоге? Победу пока одерживают алчность, невежество и несправедливость по отношению к природе. «Финансовая доблесть» западной модели экономики состоит в хищнической эксплуатации природных ресурсов и наемного труда.

Бурятия является самой восточной азиатской автономией России и самым северным ареалом буддийского конфессионального мира. Такое географическое местоположение просто призывает нас обратить внимание на буддийскую экономику и изучить ее предмет и принципы воспроизводства.

При конкретном изучении темы оказалось, что ростки буддийской экономики уже дают свои плоды в Бурятии. Инициатором и организатором выступила Буддийская традиционная сангха России (БТСР). Возглавил проект XXIV Пандито хамбо-лама Д. Б. Аюшеев.

Пионерным стал проект возрождения номадного скотоводства, стартовавший в 2014 г. с овцеводства. Проект поддержал Президент РФ В. В. Путин, инвестировавший 70 млн рублей для закупа 10 тыс. голов маточных овец из Монголии.

Социальный характер проекта заключается в том, что в нем отсутствуют товарно-денежные отношения. В 2014 г. были созданы первые 20 отар по 500 голов каждая. Овцы чабанам были переданы на условиях лизинга. Суть его в том, что с каждого приплода чабан передает другим чабанам от 30 до 40 процентов приплода на воспроизводство поголовья овец и далее — по цепочке. В первый же год роздано 1 800 ягнят.

Социальная направленность проекта преследует три основные задачи: создание новых рабочих мест в животноводстве и тем самым минимизировать отток трудоспособного населения из сел; возрождение традиционного хозяйственного уклада бурятского населения, гармоничного с законами природы; повышение потребительского потенциала Бурятии в высококачественных потребительских товарах из натурального сырья.

За прошедшие 10 лет поголовье овец в социальных отарах выросло в 12 раз, до 120 тысяч. За быстрым ростом поголовья овец последовала проблема переработки шерсти и овчины. И вновь инвестором для создания перерабатывающих мощностей выступил Президент РФ В. В. Путин. На 33 млн рублей, выделенных инвестиций приобретено оборудование для производства высококачественного иглопробивного войлока. Цех работает при Иволгинском дацане. Из 1 т сырья производится 80 п. м. иглопробивного войлока шириной 1,5 м и толщиной 0,3 см, т. е. 120 м², или 36 м³, готовой продукции. Взаиморасчеты с поставщиками шерсти давальческие: 60% готовой продукции получает собственник, а 40% — переработчик. Номенклатура использования — обширная; в зависимости от толщины войлока (от 0,3 до 2 см). Параллельно развивается цех по переработке овчины.

Вслед за овцеводством положено начало восстановлению поголовья крупного рогатого скота (КРС). 352 головы бычков и телок КРС распределены по 8 сельским районам: Закаменский, Окинский, Тункинский, Баунтовский, Баргузинский, Курумканский, Еравнинский и Заиграевский. Поставщики КРС — Монголия и

Республика Тыва. Источник инвестирования — 70 млн рублей из Дальневосточного федерального округа, бенефициар — Ю. П. Трутнев.

Новой повесткой Пандито Хамбо-ламы на сегодня является развитие яководства в горных и северных районах Бурятии. Из Республики Алтай в 2023 г. завезено 60 голов яков. Инвестор — Министерство сельского хозяйства России.

Принципы и организационная форма проекта соответствуют принципам буддийской экономики, включая возрождение номадного уклада.

Заметим также, что Иволгинский дацан организывает и проводит множество этноспортивных и культурно-массовых мероприятий, в том числе шахматные турниры детей и взрослых, конные скачки, соревнования борцов, игры в шагай, а также пропагандирует на деле креативные виды художественных и искусствоведческих направлений деятельности, обучает детей бурятскому и монгольскому языкам и письменности. И этот перечень можно продолжать.

Пример Буддийской традиционной сангхи России в Республике Бурятия в масштабах регионов страны не имеет аналогов. Создание параллельных социально ориентированных и экологически безопасных производств из местного сырья может и должно получить развитие. Предпосылкой, на наш взгляд, является пример энтузиазма народа в оказании помощи нашим бойцам на СВО путем изготовления и отправки для воинов предметов первой необходимости для боевых условий, различных видов технических средств, продуктов питания и т. д. То есть база уже существует. Стихийно созданные коллективы / товарищества доказали свою дееспособность, особенно старшевозрастные. То же самое и в среде ТОСов. Нужно их институционализировать. Оформление их в промартели — кооперативы, поддержка в формировании рынка сырья и материалов, а также каналов сбыта готовых изделий — не самая трудная из задач государства.

Создание нормативной правовой основы государственной поддержки на период становления и входа на рынки сбыта вновь образованных кооперативных товариществ — чем не помощь стране и народу в решении задач импортозамещения потребительских товаров и проблем с дефицитом рабочей силы?

При условии достижения высокой эффективности проектов Бурятия может стать и модельной территорией для передачи опыта другим регионам страны принципов и организационных методов буддийской агроэкономики.

Литература

1. Гэлбрейт Дж. Общество изобилия. Москва: Олимп-бизнес, 2018. 404 с. Текст: непосредственный.
2. Паскаль Б. Мысли (с комментариями и иллюстрациями). Москва: АСТ, 2022. 256 с. Текст: непосредственный.
3. Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. Москва: Изд-во ВШЭ, 2012. 72 с. Текст: непосредственный.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы. Москва: Политиздат, 1953. С. 140–141. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 30.03.2024; принята к публикации 11.04.2024.

ADAPTATION OF THE PRINCIPLES OF BUDDHIST ECONOMY
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: FIRST RESULTS

Nikolay I. Atanov

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,

Buryat Public Organization of Veterans (Pensioners) of War,

Labour, Armed Forces and Law Enforcement Authorities

30 Lenina St., Ulan-Ude 670000, Russia

ni.atanov@yandex.ru

Dashi D. Tsyrenov

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

dashi555@mail.ru

Abstract. The global problems of humanity arising in the Western economic system are caused by the opposition between human activity and nature, discrepancy or incompatibility of human material needs and capabilities of the surrounding world. In this regard, it is relevant to consider the experience of the Eastern Buddhist economy based on rational management, non-violence against nature and regenerative mechanisms. The article presents the experience of the Buddhist Traditional Sangha of Russia, which is implementing a model of the Eastern Buddhist economy in the Republic of Buryatia. The model is based on the principles of traditional economy of the Buryat people, harmonious with the laws of nature, socially oriented economic activity, provision of the population with high-quality genuine goods. Thanks to this, the Republic of Buryatia can become a model territory for sustainable civilizational development of a global scale.

Keywords: Buddhist economy, ethnic economy, model territory, the Buddhist traditional Sangha of Russia, Western economic model, Eastern economic model, sustainable development.

For citation

Atanov N. I., Tsyrenov D. D. Adaptation of the Principles of Buddhist Economy in the Republic of Buryatia: First Results. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2024; 1: 3–9 (In Russ.).

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 30.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.